

J. Ti

Светлячок и Луна

*История о том,
как перестать
доказывать свою
значимость*

J. Ti
Светлячок и Луна. История
о том, как перестать
доказывать свою значимость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73873281
ISBN 9785006986794

Аннотация

Эта история – для тех, кто гасил свой свет, чтобы соответствовать чужому пламени.

Светлячок искал одобрения у Огня, Молнии, Солнца – пока не встретил Луну, которая не дала ему свет, а помогла увидеть свой.

История о возвращении к себе, целостности и любви без условий.

Содержание

Вступление: Тот, кто родился со светом	5
Глава 1. Слова, которые погасили свет	7
Глава 2. Огонь, который принимал только пламя	12
Глава 3. Молния, которая командовала вспышкой	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Светлячок и Луна История о том, как перестать доказывать свою значимость

J. Ti

© J. Ti, 2026

ISBN 978-5-0069-8679-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление: Тот, кто родился со светом

Его не нужно было зажигать.
Он просто **был**.

Светлячок появился на свет в тихую летнюю ночь, когда весь луг дышал прохладой, а звёзды смотрели сквозь листву, как будто знали: сегодня родится тот, кто будет **помнить**.

Его свет не был ярким, как пламя костра.
Не ослепительным, как молния.

Не всепроникающим, как солнце.

Он был **мягким**.

Таким, что уставший жук мог найти дорогу домой.

Таким, что замёрзшая бабочка могла согреть крылья.

Таким, что даже сама Тьма не боялась его – потому что он не пытался её победить. Он просто **существовал рядом**.

Долгое время Светлячок не задавался вопросами. Он светил – и этого было достаточно.

Но однажды к нему пришли Слова.

И всё изменилось.

Глава 1. Слова, которые погасили свет

Светлячок родился в самом сердце ночного луга – там, где трава шелестела даже без ветра, а роса хранила отражение звёзд до самого утра.

Его семья не была большой. Только бабушка с мягким, чуть дрожащим светом, и несколько дальних родственников, которые прилетали по праздникам.

Но в этом пространстве царило одно правило: **никто не просил другого светить ярче**.

– Твой свет тёплый, – говорила бабушка каждое утро. – Он как обещание: «Ты не один».

Он верил ей. И мерцал – не для кого-то, а просто потому что **так было правильно**.

В те дни он не знал слова «недостаточно».

Не знал, что свет можно сравнивать.

Он просто **был** – и этого хватало.

Но однажды он услышал разговор за кустами.

Две совы обсуждали Огонь, что жил на краю луга.

– Вот это свет! – говорила одна. – Он освещает всё вокруг!
А эти светлячки... еле видно. Кто их вообще замечает?

– Настоящий свет – громкий, – говорила другая. – Мягкость – признак слабости.

Светлячок замер.

Его свет дрогнул – впервые за жизнь.

Он вернулся домой и спросил бабушку:

– Я слышал от сов, что сила должна быть яркой. А мы... слабые?

Бабушка долго смотрела на него. Потом сказала:

– Слова – это не правда. Это **эхо чужих страхов**.
Ты не обязан быть громким, чтобы быть любимым.

Но с того дня что-то изменилось.

Когда он мерцал, он теперь **слушал** – не своё сердце, а чужие голоса.

«Достаточно ли я яркий?»

«Замечают ли меня?»

«А если мой свет – ошибка?»

Он начал прятать своё мерцание, когда пролетали совы. Старался светить ровнее, когда встречал других светлячков.

Перестал петь свою ночную песню – вдруг она «слишком тихая»?

Бабушка замечала это. Но не ругала. Просто говорила:

– Ты можешь быть собой. Здесь тебя любят **за то, кто ты есть.**

Но мир за пределами дома становился всё громче.

Однажды он увидел, как жук бежал к Огню, крича:

– Спаси меня! Я потерялся!

Огонь вспыхнул ярко – и жук нашёл дорогу.

Светлячок подумал: «Мой свет никогда бы не помог так...»

В тот вечер он впервые **погас сам** – не от усталости, а от сомнения.

Он больше не верил, что его мягкое мерцание – достаточно.

Он не знал, что это только начало.

Что скоро отправится к Огню, Молнии, Солнцу – в поисках одобрения.

Что потеряет себя, прежде чем снова найдёт.

Но в ту ночь, сидя рядом с бабушкой, он прошептал:

– А если я никогда не стану таким, как Огонь?

Бабушка прикоснулась к его крылу своим светом.

– Ты не должен становиться Огнём.

Ты должен остаться **Светлячком**.

Потому что мир уже полон огней.

А мягкого света не хватает.

Он закрыл глаза.

И на мгновение снова поверил.

Но утром голос сов вернулся.

И он решил: «Может, они правы? Может, мне нужно стать другим?»

Так начался его путь – не к свету, а к **поиску одобрения**.

Он ещё не знал, что истинный свет – не в том, чтобы быть замеченным. А в том, чтобы **доверять себе**.

Глава 2. Огонь, который принимал только пламя

После того как Светлячок слышал сов, он больше не мог просто быть.

Он стал **стараться**.

Сначала – чуть ярче мерцать.

Потом – дольше не гаснуть.

Потом – прятать усталость, даже когда крылья дрожали.

Но этого было мало.

Ему хотелось быть **замеченным**.

И тогда он отправился к Огню.

Огонь жил на краю луга, у самого обрыва. Его костёр был великим: высокий, резкий, без теней. Все приходили к нему – за теплом, за светом, за уверенностью.

– Ты такой сильный, – сказал Светлячок, подлетая ближе.

Огонь громко спросил, почти обжигая.

– А ты кто?

– Я... тоже свечу, – прошептал Светлячок и замерцал своим мягким светом.

Огонь фыркнул.

– Это не свет. Это мерцание. Если хочешь быть рядом со мной, научись гореть **по-настоящему**.

– Как? – спросил Светлячок.

– Просто не гасни. Ни на минуту. Настоящий свет – **вечный**.

Светлячок согласился.

Он не знал, что «вечный» – это не про свет.

Это про **жертву**.

Первые дни были трудными.

Когда уставали крылья, он напоминал себе: «Огонь не отдыхает».

Когда хотелось просто помолчать в темноте, он думал: «Огонь всегда на виду».

Когда его собственный ритм просил паузу – он глушил его: «Ты недостаточен, если гаснешь».

Огонь хвалил его:

– Молодец! Теперь ты почти как я!

Но Светлячок чувствовал: внутри него **что-то ломается.**

Его свет стал ровным – но без жизни.

Ярким – но без тепла.

Постоянным – но без радости.

Однажды ночью, когда Огонь спал (да, даже Огни иногда спят, хотя никогда не признаются), Светлячок позволил себе **одну секунду тишины.**

Он погас.

И в этой тишине он слышал себя.

«Мне больно», – прошептал он.

«Я не хочу гореть. Я хочу светить».

Но наутро Огонь заметил перемену.

– Ты гас? – спросил он резко.

– На мгновение... – начал Светлячок.

– Тогда ты не готов быть со мной, – перебил Огонь. – Настоящий свет **никогда не гаснет**. Даже когда ему больно.

Светлячок замер.

Он понял: Огонь не принимал его.

Он принимал только **пламя**, которое мог контролировать.

Огонь не любил Светлячка.

Он любил **идею**: «Я делаю из слабого – сильного».

А Светлячок всё больше чувствовал: его свет не должен быть вечным.

Он должен быть **живым**.

Но страх был сильнее: «Если я уйду – кто меня заметит?»»

И он остался.

Горел.

Молчал.

Гас внутри.

Пока однажды его свет не стал таким тусклым, что даже Огонь перестал его замечать.

Тогда Светлячок понял: он не потерял свет.

Он потерял **доверие к себе**.

И именно в этот момент он впервые подумал: «А может, мне не нужен Огонь? Может, мне нужен тот, кто не просит меня гореть... а просто радуется моему мерцанию?»

Но он ещё не знал, где искать такого.

Поэтому он пошёл дальше – к Молнии.

Он ещё не понимал: проблема не в Огне. Проблема в том, что он искал свет **вне себя**.

Глава 3. Молния, которая командовала вспышкой

После Огня Светлячок улетел далеко – туда, где небо рвалось на части, а земля дрожала от внезапных всполохов.

Там жила Молния.

Она не горела – она **взрывалась**.

Один миг – и всё вокруг озарялось ослепительным светом. Потом – тишина. Потом – снова вспышка.

Никто не знал, когда она ударит. Но все ждали её с трепетом.

– Вот кто настоящий! – шептали жуки. – Она не просит внимания. Она **берёт его**.

Светлячок подумал: «Может, мне не хватает именно этого? Не вечного пламени, а... силы?»

Он нашёл Молнию в облаках.

– Я хочу быть как ты, – сказал он.

Молния рассмеялась – коротко, резко, как треск разряда.

– Ты? Ты же еле мерцаешь! Но ладно. Если хочешь – попробуй. Правило одно: вспыхивай, **когда я скажу. Ни раньше. Ни позже.**

Светлячок согласился.

Он не понимал: Молния не искала ученика.

Она искала **эхо**.

Первый раз она крикнула:

– Вспыхни!

Он замигал своим мягким светом.

– Слабо! – фыркнула Молния. – Это не вспышка. Это **жа-лоба**.

Второй раз:

– Вспыхни!

Он напрягся, заставил себя светить ярче.

– Лучше. Но ты **думаешь**. А надо – **реагировать**.

Третий раз:

– Вспыхни!

Он уже не думал. Он просто **послушался**.

– Вот! – воскликнула Молния. – Теперь ты мой.

С тех пор Светлячок жил в ожидании.

Он перестал мерцать сам.

Он ждал команды.

Его свет стал не выражением жизни, а **рефлексом**.

Иногда Молния молчала днями.

Он сидел в темноте, боясь вспыхнуть без разрешения.

Иногда она кричала каждые пять минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.